

Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, сидел за своим все еще слегка растрепанным столом, на котором мирно расположились несколько недавно отремонтированных безделушек, и думал о предстоящей войне и собрании Ордена, с которого он только что пришел. Внезапно его мысли были прерваны, когда один из больших серебряных приборов на его столе вспыхнул мрачным черным светом один раз, потом два раза и так далее, пока не начал опасно мигать со все возрастающей скоростью. Дамблдор сразу понял, что на Тисовой улице что-то ужасно не так.

Этот датчик срабатывал всего три раза за последние пять лет, с тех пор как он был настроен на магическую подпись Гарри на первом курсе. Первый случай произошел перед началом второго курса Гарри, когда домовый эльф Добби использовал левитационные чары. Второй случай произошел летом перед третьим курсом, когда случайная магия Гарри взяла над ним верх и он взорвал свою «тетю Мардж» в воздушный шар. Третье случилось прошлым летом, когда в Литтл Уингинге появились дементоры, и Гарри пришлось защищать себя и своего кузена-магла, применив Заклинание Патронуса.

В прошлом детектор просто мигал светло-голубым в первом случае, светло-красным во втором и чисто белым дважды прошлым летом, после чего начинал негромко гудеть. Однако сейчас он мигал черным светом с быстро нарастающей скоростью, почти как стробоскоп у маглов, и гудел так громко, что грозил разбить маленький серебряный шар. Еще большее удивление вызвал другой стеклянный прибор, лежавший рядом с мигающим магическим детектором, который при первом импульсе оригинального шара вспыхнул лишь мутно-серым цветом, а затем полностью разбился, оставив директора в неведении относительно того, какое заклинание или заклинания произносит Гарри Поттер.

Дамблдор быстро встал из-за стола, зная, что должен выяснить, что происходит, и быстро, пока Министерство и, что более важно, Корнелиус Фадж не оказались слишком вовлечены в это дело. Он направился к своему камину, когда тот вспыхнул зеленым светом, и среди зеленого пламени появилась голова молодого аврора и сегодняшнего охранника Нимфадоры Люпин, выглядевшая весьма потрясенной.

«Дамблдор... что-то случилось... Гарри... испускает какие-то... магические импульсы... но здесь нет... никого... он один в своей комнате... Я вижу сову Министерства... которая направляется сюда», - заявила Тонкс между продолжающимися импульсами магической энергии, исходящими от Гарри, в нескольких домах от него. «Уммфпт... что это было?» - закончила она, когда самая сильная из пульсирующих волн пронеслась по ее ослабленному каркасу, прежде чем они закончились все вместе, оставив обоих переживать о том, что произошло.

«Держись подальше от глаз Нимфадоры на случай, если Министерство пришлет кого-нибудь, я сейчас иду в Министерство, чтобы попытаться их отвадить», - быстро ответил престарелый директор с мрачным выражением на своем сильно осунувшемся лице.

Голова Нимфадоры Люпин исчезла из огня, когда Дамблдор нацарапал быструю записку для Гарри, чтобы тот не паниковал и знал, что он придет на помощь, и отдал ее своему доверенному фениксу Фобуксу, чтобы тот немедленно доставил. Затем он подошел к пустому камину, бросил туда щепотку порошка Летучего пороха и четко выкрикнул: «Офис Амелии Боунс, главы отдела магического правопорядка».

Он вышел из камина и вошел в теплый уютный кабинет с полом из твердого дерева и множеством книжных шкафов, заполненных до отказа, разбросанных по стенам. На видном месте стоял большой дубовый стол, за которым в данный момент сидела его владелица, Амелия Боунс, а перед ним сидела та самая особа, которую он надеялся увидеть. Женщина средних лет с седыми волосами, стянутыми в тугий пучок, была не кем иным, как Мафальдой Хопкирк из Управления по ненадлежащему использованию магии, и именно она должна была следить за многочисленными детекторными глобусами Министерства магии.

«Альбус Дамблдор, чем я обязана такому удовольствию?» с любопытством спросила Амелия, в то же время догадываясь, почему Лидер Света находится в ее кабинете уже далеко за час ночи.

«А, директор Боунс, мадам Хопкирк, всегда рад вас видеть», - старый волшебник заговорил ровным успокаивающим голосом и слегка поклонился двум женщинам. «Я пришел по поручению мистера Поттера».

«Правда? А я как раз собиралась вызвать Кингсли Шеклболта и отправить его расследовать дело, а потом забрать мистера Поттера и его палочку для допроса?» - ответила она совершенно искренне, наблюдая за реакцией Дамблдора, которая, конечно же, оставалась стоической и непоколебимой.

«Вы позволите мне сопровождать мистера Шеклболта, возможно, мистеру Поттеру сейчас нужно дружелюбное лицо в его углу?» - вежливо спросил он, обращая пристальное внимание на двух ведьм, которые скептически наблюдали за ним.

«Ну... мы хотели бы узнать, какую магию он исполнял, возможно, вы могли бы помочь нам в этом отношении?» - прямо спросила Амелия.

«Я бы тоже хотел получить ответ на этот вопрос, директор», - честно ответил он.

«Он уничтожил наш глобус для мальчика, и ни один из региональных или других датчиков не смог определить, какое заклинание было наложено, только то, что оно зарегистрировалось на его глобусе-детекторе магической сигнатуры», - ответила мадам Хопкирк своим отрывистым и бесстрастным голосом, впервые вступив в дискуссию с момента прибытия Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4766249>